

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА

канд. филол. наук, доц. И.С. КРИШТОП
(Барановичский государственный университет)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0756-1826>
e-mail: inessa_top@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы межжанрового взаимодействия, характерного для литературного процесса рубежа XX–XXI веков и обусловленного изменяющейся исторической действительностью, а также фиксирующего формирование нового типа художественного сознания. Установлено, что в результате актуализации экологической проблематики претерпевает изменения и романский жанр. Под экологическим романом понимается художественное произведение, идейно-содержательную основу которого образуют авторские представления о существующих и/или возможных связях человека с окружающей средой и происходящих в ней процессах, т.е. представлена эстетическая рефлексия писателя над проблемой сохранения окружающей среды, на первый план выдвигаются этические установки автора, его ценностные и поведенческие ориентации в отношении к природе. Важной характеристикой экологического романа является совмещение свойств нескольких жанровых разновидностей для достижения коммуникативной цели.

Ключевые слова: жанровый канон, экокритика, экологический роман, экологическая тема, природный хронотоп, жанровые конвенции.

Введение. На протяжении всего XX века происходит интенсивное «усложнение» художественной литературы, обусловленное общей тенденцией писателей зафиксировать многоаспектные культурно и социально значимые процессы эпохи и отразить их онтологический статус. При этом, как отмечает М. Эпштейн, устоявшиеся жанровые каноны «оказываются чересчур тесными для творческого сознания XX века, которое ищет реализации в сочинительстве как таковом, во внежанровом или сверхжанровом мыслительстве-писательстве» [1, с. 16]. Соответственно, для литературного процесса рубежа XX–XXI веков особенно характерно расширение межжанрового взаимодействия, которое обеспечивает возникновение новых художественных целостностей. Поэтому в центре внимания как писателей, так и исследователей литературы оказываются «неканонические», «пороговые», «синтетические» жанровые формы.

Особые трудности, возникающие при изучении романа как жанра, отмечают практически все теоретики. М.М. Бахтин объясняет это тем, что роман – «единственный становящийся жанр среди давно готовых и частично уже мертвых жанров» [2, с. 448]. В процессе развития литературы «пантеон» его жанровых разновидностей постоянно изменяется: одни появляются, другие – сужают сферу своего существования или исчезают навсегда, а третьи – меняют свою сущность. Очень точно данный процесс описал С.С. Аверинцев: жанры «постепенно приобретают и накапливают свои признаки – необходимые и достаточные условия своей идентичности, затем “живут”, разделяя участь всего живого, то есть терпя изменения; иногда “умирают”, уходят из живого литературного процесса, иногда возвращаются к жизни, обычно в преобразованном виде» [3, с. 101]. В целом существует две полярные точки зрения. В.Д. Сквозников, М. Эпштейн, И. Смирнов, В. Григорьев утверждают, что многообразие жанровых тенденций в современной литературе свидетельствует об атрофии жанра. А по мнению Н.Д. Тамарченко, О.В. Зырянова и В.М. Головки, имеет место модификация жанровой системы, обусловленная не только изменяющейся исторической действительностью, но и фиксирующая становление нового типа художественного сознания, которое, в свою очередь, ищет выражения в новых формах. Соответственно, особенно актуальной становится задача тщательного изучения конкретно-исторических проявлений литературного жанра, в частности – романа.

Цель данной работы – определение характеристик экологического романа, предпосылок его становления, а также статуса в современном литературоведении.

Материалом для исследования выступили работы в области экокритики Дж. Двайера, М. Вейси, Л. Бьюэлла, Р. Карсон, Т. Кларка и других, художественные произведения преимущественно англоязычных авторов рубежа XX–XXI веков.

Основная часть. Как отметил М. М. Бахтин, «реально произведение лишь в форме определенного жанра <...> За поверхностной пестротой и шумихой литературного процесса не видят больших и существенных судеб литературы и языка, ведущими героями которых являются прежде всего жанры, а направления и школы – героями только второго и третьего порядка» [4, с. 396]. В качестве ведущих признаков романного жанра признаются тип проблематики, сюжет, конфликт, тип характера и пространственно-временная организация произведения. При этом ряд ученых (например, А.Я. Эсалнек, Л.В. Чернец) полагают, что первостепенным критерием является проблемно-содержательный, так как он объективирует определенную этико-эстетическую концепцию художника слова [5, с. 9; 6, с. 55]. Эту же позицию разделяет Д. Сувин, который для классификации произведений научной фантастики использует сюжетно-тематические комплексы (“thematic field” [7, с. 5]).

Тема «Природа и человек» издревле присутствует в художественной литературе, приобретая статус «вечной». Однако в пределах каждой эпохи она реализовывалась по-разному как с точки зрения жанрового своеобразия художественных текстов, так и отражения в них концепции человека. Р.Э. Кипкеева выделяет следующие этапы в историческом и культурном отношении человека к окружающему природному миру: «мифологический, античный, религиозный, ренессансный, классицистический, просветительский, романтический, реалистический, переходный (натуралистско-символический и др.), техноцентрический и неомифологический, современный – техноцентрический и неоантропоцентрический» [8, с. 3].

В художественной литературе экологическая тема особенно актуализируется в конце 60-х гг. XX в., когда, по мнению В. Гакова, «писатели-фантасты начали осознавать важность экологической тематики, увидев множество научных и научно-популярных публикаций по экологическим проблемам» [9, с. 86]. При этом становится очевидным то, что экологически ориентированная литература может принимать различные формы – от возвращения к имеющим многовековую историю сказкам о природе до создания романов. В качестве примеров следует упомянуть экологическую сказку П. Васюченко «Цветная Заводь», рассказы Б. Гиберсон «Жизнь в тайге», поэм-антиутопию А. Кулешова «Цунами», пьесы А. Макаёнка «Дышите экономно» и А. Петрошкевича «Соль», повести В. Козько «Прохожий» и А. Адамовича «Последняя пастораль», романы Ч.Т. Айтматов «Плаха», Д. Митчелла «Облачный атлас», Р. Пауэрса «Верхний ярус», Э. Калленбаха «Экотопия», К. С. Робинсона «Нью-Йорк 2140», Дж. Вандермеера «Борн», трилогию М. Этвуд «Безумный Адам» и многие другие произведения.

Более того, в XX в. «экологизация» затронула не только естественные науки, но и гуманитарные, в том числе и литературоведение. Это стало основанием для формирования нового направления в теории литературы – экокритики (англ. *ecocriticism*), рассматривающей художественную литературу о природе как обширное понятие, которое включает в себя любое произведение, в той или иной степени касающееся темы природы, окружающей среды и взаимоотношений человека с ними (“the study of nature writing” [10, с.106]).

Как и любой другой науке, появление новых терминов в литературоведении закономерно: развитие литературной теории и её методов осуществляется через постоянное совершенствование либо уточнение понятийного аппарата. Е.А. Городничкий указывает, что «существует действительная необходимость в расширении исследовательского поля, в использовании новых ракурсов проблемного видения <...> вполне закономерно, что во времена, когда актуальность междисциплинарных исследований подтверждается практикой, происходит активный терминологический “взаимообмен”» [11, с. 3]. Под влиянием экологических проблем современности в научном обиходе теории литературы стали широко употребляться «экопоэтика», «литература о природе», «натурфилософская литература (проза)», «литература об окружающей среде», «экософская литература», «эколитература», «экопроза», «экологический роман», «климатический роман», «литература Антропоцена», а также многочисленные англоязычные варианты: “environmental literature”, “green novel”, “nature writing”, “ecofiction”, “ecological literature”, “place-based literature”, “nature-oriented literature”, “cli-fi”, “ecotopia” и другие. Однако анализ представленного терминологического ряда и контекстов употребления понятий указывает на то, что экокритики выбирают абсолютно разные объекты и процессы при попытке «упорядочения» литературного процесса, порой подменяя их значения либо вовсе пренебрегая установленными теоретическим и историческим литературоведением рамками.

В качестве предпосылок становления экокритики можно назвать:

– техногенные (промышленные революции и технологические уклады двух предшествующих столетий, интенсифицировавшие эксплуатацию природных ресурсов и сформировавшие технократический тип мышления и соответствующую ему систему ценностей, которые, как следствие, обусловили экологические проблемы);

– философско-этические (формирование аксиологической и нравственной парадигмы на основе диалогической философии М. Бубера, Ф. Розенцвейга, М.М. Бахтина и др., теории экзистенциального анализа, акцентирующего идею «бытия-в-мире» как принципиального феномена человеческого существования Л. Бинсвангера, метафизики всеединства В.С. Соловьева, экологической этики К. Стоуна, Б. Латура, П. Шепарда, А. Швейцера, Т. Колуэлл, Р. Дюбо, О. Леопольда, Р. Атфильда и др., концепции единства биосферы и человечества В.И. Вернадского, концепции «публичной рациональности» Ю. Хабермаса, концепции трансцендентальной прагматики К.-О. Апеля, биоэтики В. Р. Поттера, Дж. Р. Мейера, Р. Витча и др.);

– собственно литературные (наиболее значимы идеи естественного человека и возврата к природе Ж.-Ж. Руссо, поспособствовавшие формированию экологической культуры человека и нашедшие своё преломление в его литературных произведениях; пантеизм романтиков, отрицавших границу между Богом и природой, субъектом и объектом, личностью и миром, рассматривавших природу как вечность, а также пытавшихся объяснить человека через природу; утверждение трансценденталистами законов всеобщей гармонии, а также пафоса нравственного совершенствования человека; преимущественно рационалистическая эстетика реализма; антропологический миф модернизма, основанный на оппозиции природы и культуры; перевоссоздание мира постмодернистами и т.д.).

Также проблемы взаимовлияния цивилизации и науки, технического прогресса и возникшего экологического кризиса рассматривались известными учеными-культурологами, антропологами, историками, филологами Т. Адорно, У. Эко, Ж. Бодрийяром, Л. Уайт, Р. Нэшем, С.В. Гречишкиной, Е.А. Стеценко и др. Статьи и разделы в монографиях отечественных учёных В.П. Васюченко, О.А. Судленковой, Л.В. Первушиной, О.В. Борисенко, М.С. Рогачевской, М.А. Тычины также указывают на необходимость теоретического осмысления экологической проблематики в произведениях художественной литературы.

Работы Л. Бьюэлла, Р. Карсон, Т. Кларка, Ш. Глотфелти, Д. Гладвина, Дж. Пархама, В. Уиллер, П. Марланд и др. позволяют сформулировать основные положения экокритики:

1) не-человеческая среда выступает не просто местом действия в художественном произведении, а пространством, обусловленным человеческой историей;

2) основное внимание уделяется не внутренним переживаниям героя, а его внешним (природным) проявлениям;

3) отражение экоцентрического типа мышления, которое в работах П.В. Васюченко соотносится с понятием экологического императива – «разумного соотношения человечеством своих потребностей с необходимостью оздоровления ноосферы, биосферы, природного окружения» [12, с. 318];

4) природная среда как компонент художественного мира не константа, а динамична, т.е. она изменяется под влиянием антропогенных факторов [13, с. 7–8].

Так как со второй половины XX в. философско-этическое осмысление экологических проблем формирует новое проблемно-тематическое поле в романе, то все чаще и в литературно-критических, и научных работах используется термин «экологический роман». Опираясь на мнения Дж. Двайера (J. Dwyer) и М. Вейси (M. Vasey), которые в издании “Where the Wild Books Are: A Field Guide to Ecofiction” (2010) представили не только трактовку «экологического романа», но и предприняли попытку установить его генезис, мы определяем экологический роман в широком смысле как художественное произведение, идейно-содержательную основу которого образуют авторские представления о существующих и/или возможных связях человека с окружающей средой и происходящих в ней процессах, т.е. представлена эстетическая рефлексия писателя над проблемой сохранения окружающей среды, на первый план выдвигаются этические установки автора, его ценностные и поведенческие ориентации в отношении к природе [14, с. 24–37].

Важнейшей характеристикой экологического романа является совмещение свойств нескольких жанровых разновидностей для достижения коммуникативной цели – эмоционального переживания читателем существенных экологических смыслов, которые становятся основой для формирования конструктивного восприятия и понимания природы, отрицательного отношения к загрязнению окружающей среды, осознания необходимости поддержания гармонии человека и природы. При этом жанровая контаминация в экологическом романе «предполагает отступление от жанровой нормы, выступающей как определенная рама для произведения, создающая и внешние границы его формальной организации, и внутренние границы – границы его содержания, формирующие также перспективу, способ его восприятия читателем. В результате контаминации происходит либо «соприкосновение различных жанровых рамок, так что двойственность заметна, либо преобладание одной над другой, когда одна жанровая форма оказывается в раме другой» [15, с. 15]. Поэтому ряд ученых считает экологический роман собирательным, зонтичным, «условным термином», сближающим «произведения по содержанию и отчасти по способу изложения. Взаимопроникновение элементов нескольких разновидностей романного жанра очевидно в произведениях М. Этвуд «Год потопа» (экологическая антиутопия), Э. Эбби «Банда гаечного ключа» (экологический триллер), И. Макьюэна «Солнечная» (производственный роман об экологическом кризисе), Дж. Оффилл «Погода» (экологический психологический роман), О. Батлер «Причта о сеятеле» (экологическая антиутопия-притча), К. С. Робинсона «Марсианская трилогия» (экологическая научная фантастика) и т.д.

Тем не менее в качестве конвенций экологического романа можно обозначить следующие составляющие его художественного мира:

- наличие развитого природного хронотопа;
- концепция человека основана на триединстве: он одновременно и субъект, и средство, и объект уничтожения окружающей среды;
- обнажение пороков человечества в целом, а не конкретного индивида, т.е. актуализация взаимоотношений в системе «культура – природа», утверждение необходимости целенаправленного преобразования общества с учетом экологических знаний, выработки нового отношения к природе, сформированного на принципе единства, взаимозависимости и равенства всего сущего – экоцентричность становится смысловой доминантой;
- коллизия в экологическом романе выстраивается в рамках системы «человечество против природы», при этом индивид рассматривается как часть природы, т.е. имеет место трансформация в систему «природа против природы»;
- экологическая тематика является сюжетообразующей;
- апокалиптическое /трагическое мироощущение;
- нравственно-дидактический пафос;
- описание конкретных географических пространств;
- широкое использование ретроспекции и персонификация природных явлений;
- энциклопедизм (художественный мир приобретает свойства фактографичности и достоверности: в сюжетной ткани романа имеет место воплощение его способности быть источником достоверных и полезных знаний о человеке, природе и мире в целом).

Построение экологического романа, как правило, осуществляется на идее испытания главного героя, допущенной отступлением от типичного хода жизни. Это позволяет автору сочетать и организовывать авантюристичность, глубокую проблемность и психологизм. При этом изображаемый мир является не просто декорацией, а проецирует результаты действий героев. Более того, он имеет соотнесенность с определенными историческими событиями и условиями.

Заключение. Особая популярность эколого-этической проблематики в современных художественных произведениях является откликом на возникшую и зафиксированную в сознании человека опасность уничтожения планеты и самоуничтожения. В целом современные писатели, осознавая негативные последствия научно-технической революции и безответственной эксплуатации окружающей среды, всё чаще обращают внимание на внутренний раскол личности и/или чувство вины человека, обусловленные уничтожением естественной среды обитания, поэтому экологический роман становится неотъемлемой составляющей литературного процесса, свидетельствующей о трансформации художественного мышления, затрагивающей, в том числе, и жанровый канон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория. – М.: Изд-е Р. Элинина, 2000. – 366 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 504 с.
3. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 448 с.
4. Бахтин М.М. Эпос и роман (о методологии исследования романа) // Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 392–427.
5. Эсалнек А.Я. Типология романа: теоретические и историко-литературные аспекты. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 158 с.
6. Чернец Л.В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 192 с.
7. Suvin D. *Metamorphoses of Science Fiction*. – New Haven & London: Yale University Press, 1979. – 336 p.
8. Кипкеева Р.Э. Проблема природы и человека в северокавказской литературе: влияние литературных традиций и национальное своеобразие: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева». – 2022. – 206 л.
9. Гаков Вл. Четыре путешествия на машине времени (научная фантастика и ее предвидения). – М.: Знание, 1983. – 192 с.
10. Glotfelty Ch., Fromm H. *The Ecocriticism Reader. Landmarks in Literary Ecology*. – Georgia: University of Georgia Press, 1996. – 456 p.
11. Городницкий Е.А. Мировоззренческие актуальности и стилевые доминанты современного литературного процесса // Русская и белорусская литературы на рубеже XX—XXI вв.: сб. науч. ст. В 2 ч. – Ч. 2 / под ред. С.Я. Гончаровой-Грабовской. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 3–7.
12. Васючэнка П.В. Беларуская экалітаратура на фоне еўрапейскага літаратурнага працэсу // Паэтыка літаратурных сувязей / У.В. Гніламёдаў і інш.; навук. рэд.: У.В. Гніламёдаў, М. К. Мікуліч. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – С. 317–363.
13. Buell L. *The Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture*. – Harvard: Harvard University Press, 1996. – 600 p.
14. Dwyer J. *Where the wild books are: A field guide to ecofiction*. – Reno NV: University of Nevada Press, 2010. – 264 p.
15. Андреевская Т.Н. Немецкий сонет: эволюция жанра: автореф. дисс. ... д-ра филол. н.: 10.01.03. – М., 2008. – 32 с.

Поступила 02.05.2024

THE GENRE FEATURES OF AN ECOLOGICAL NOVEL

I. KRYSHTOP

(Baranavichy State University)

The article deals with issues of genre interaction which is typical for the literary process at the turn of XX–XXI centuries and is caused by changing historical reality, as well reflects the formation of a new type of artistic consciousness. It is established that as a result of the actualization of environmental issues the novel genre is also undergoing changes. An ecological novel is a work the ideas and content of which are formed by the author's perception of the existing and/or possible relations of man with the environment and the processes taking place in it, i. e. the writer's aesthetic reflection on the problem of environmental preservation is presented. ethical attitudes of the author, his value and behavioral orientations in relation to nature are focused on. The important characteristic of an ecological novel is the combination of properties of several genre varieties to achieve the communicative goal.

Keywords: genre canon, ecocriticism, ecological novel, ecological theme, natural chronotope, genre conventions.